

САГА О ВИДЯЩИХ
Ученик убийцы
Королевский убийца
Странствия убийцы

САГА О ЖИВЫХ КОРАБЛЯХ
Волшебный корабль
Безумный корабль
Корабль судьбы

САГА О ШУТЕ И УБИЙЦЕ
Миссия шута
Золотой шут
Судьба шута

ХРОНИКИ ДОЖДЕВЫХ ЧАЩОБ
Хранитель драконов
Драконья гавань
Город драконов
Кровь драконов

САГА О ФИТЦЕ И ШУТЕ
Убийца шута
Странствия шута
Судьба убийцы

СЫН СОЛДАТА
Дорога шамана
Лесной маг
Магия отступника

РОБИН ХОББ

САГА О ФИТЦЕ И ШУТЕ

УБИЙЦА ШУТА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
X 68

Robin Hobb
FOOL'S ASSASSIN
Copyright © Robin Hobb, 2014
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Осояну
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Владимира Гусакова
Карта выполнена Юлией Каташинской

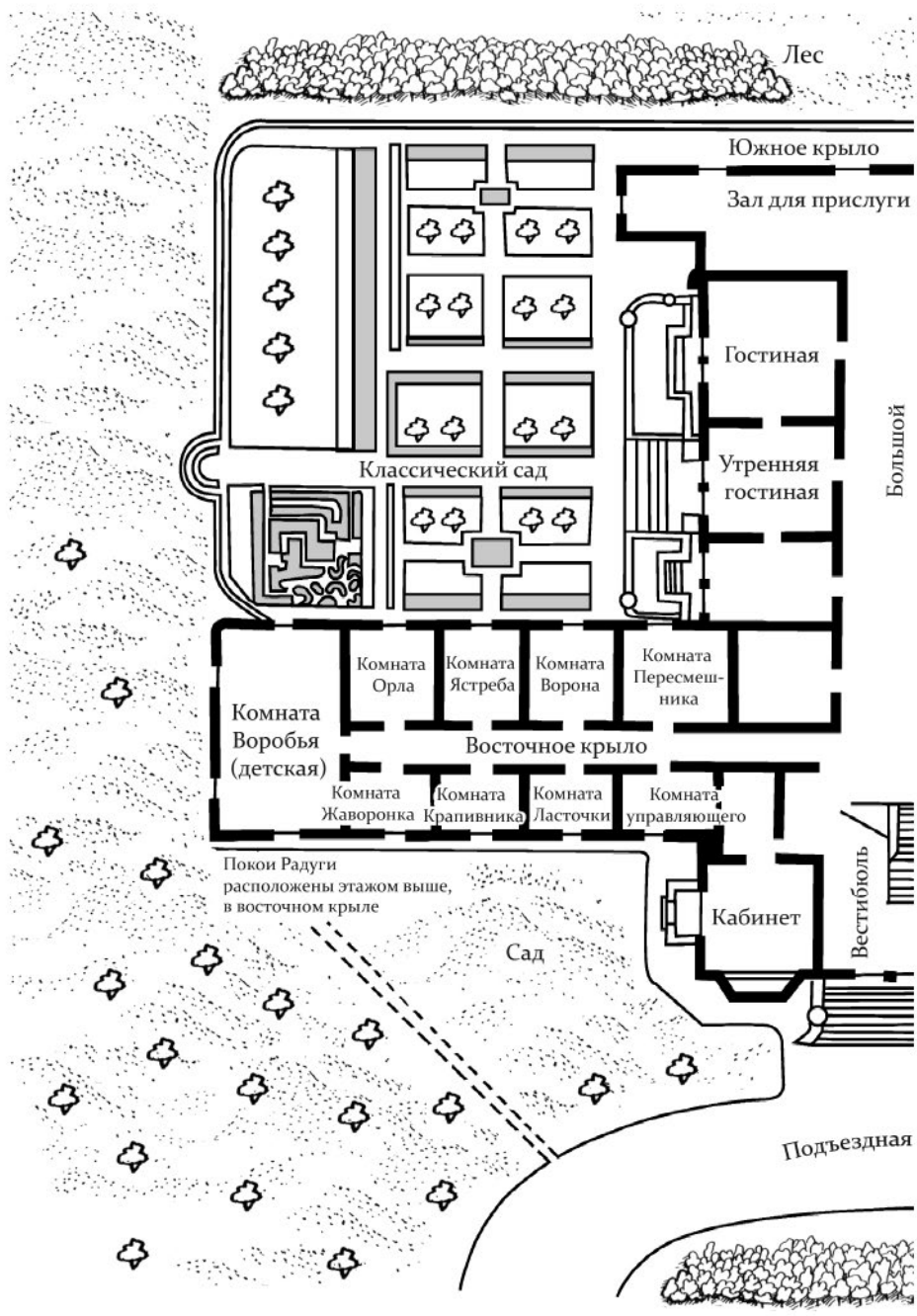
ISBN 978-5-389-11400-5

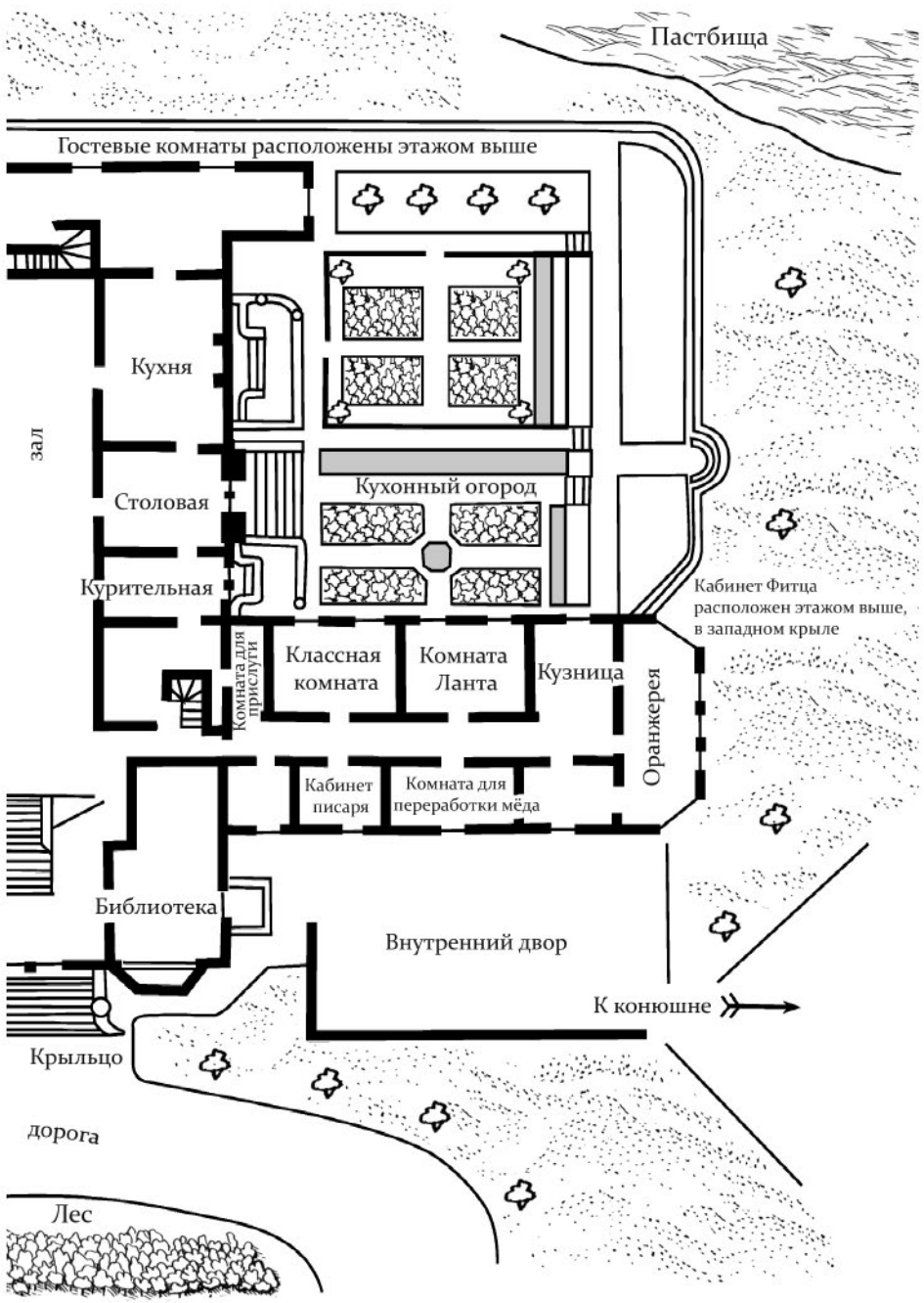
© Н. Г. Осояну, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2017
Издательство Азбука®

ШЕСТЬ ГЕРЦОГСТВ

Пролог

Моя дорогая леди Финнис, мы с вами дружим так давно, что я могу позволить себе быть откровенной. Мне сообщили сокрушительную новость — да, ту самую, на которую вы столь деликатно намекали. Мой пасынок, принц Чивэл, проявил свою грубую сущность — впрочем, я и раньше о ней знала. Стало известно о его внебрачном ребенке, коего произвела на свет горная шлюха.

Сию проблему, саму по себе постыдную, можно было решить куда более благоразумным образом, если бы его тупой как пробка брат, принц Верити, действовал быстро и решительно, избавляясь от позора. Вместо этого Верити объявил о случившемся в опрометчивом послании моему супругу.

И как же поступил мой господин пред лицом столь низменного поведения? Увы, он не только настоял, чтобы бастарда доставили в Олений замок, но вслед за этим еще и передал Чивэлу во владение Ивовый Лес и отправил его туда вместе с никчемной бесплодной женой. Ивовый Лес! Прекрасное имение, которое с удовольствием бы занял кто угодно из моих друзей, и он его подарил сыну за то, что тот породил ублюдка с простолюдинкой-чужестранкой! Король Шрюд не видит ничего дурного в том, что упомянутого ублюдка привезли сюда, в Олений замок, где любой из моих придворных сможет полюбоваться на маленького дикаря-горца.

А каково же заключительное оскорбление в адрес меня и моего сына? Шрюд постановил, что титул будущего короля перейдет к Верити и тот станет следующим предположительным наследником престола. Когда Чивэлу хватило благопристойности отказаться от притязаний ввиду своего позора, я втайне возликовала, уверившись, что Регала немедленно признают следующим королем. Пускай он моложе обоих сводных братьев, никто не оспорит того факта, что его родословная более благородна, а манеры в той же степени величественны, что и его имя.

Воистину, для меня здесь нет места. Как и для моего сына Регала. Отказываясь от собственной власти и титулов, чтобы сделаться королевой Шрюда, я верила, что любой ребенок, коего я понесу от него, будет рассматриваться как обладающий куда лучшим происхождением, нежели два безрассудных мальчишки, рожденные прежней королевой, и станет править после Шрюда. Но понимает ли Шрюд теперь, глядя на Чивэла, что совершил ошибку, назвав его своим наследником? Нет. Вместо этого мой супруг отодвигает его в сторону лишь для того, чтобы назначить будущим королем его придурковатого младшего брата. Верити. Громилу Верити, наделенного квадратной челюстью и изяществом быка.

Это чересчур, моя дорогая. Мне не по силам вынести подобное. Я бы покинула двор, но не могу оставить Регала без моей защиты.

Письмо королевы Дизайер к леди Финнис из Тилта

Я ненавидел ее, когда был мальчишкой. Помню, как впервые нашел это послание, незаконченное и неотправленное. Я его прочел и удостоверился, что королева, с которой нас друг другу официально так и не представили, в самом деле меня ненавидела с той минуты, как узнала о моем существовании. Наши чувства были взаимны. Я никогда не спрашивал Чейда, откуда у него взялось это письмо. Сам бастард и сводный брат короля Шрюда, Чейд никогда не колебался, действуя в наилучших интересах трона Видящих. Может, он его похитил с письменного стола королевы Дизайер. Может, это была его хитрость, чтобы представить дело так, будто королева пренебрегла леди Финнис, не ответив на ее письмо. Разве теперь это имеет значение? Не знаю, ибо мне неизвестно, какого результата мой старый наставник добился при помощи этого воровства.

И все же иногда я задаюсь вопросом, было ли случайностью то, что я нашел и прочитал письмо королевы Дизайер к леди Финнис, или же Чейд намеренно способствовал такому разоблачению. В те дни он был моим наставником: обучал меня всему тому, что должен уметь убийца на королевской службе. Чейд служил своему королю без жалости: убивал, шпионил и манипулировал двором в Ольнем замке — и обучил меня тому же. Королевскому бастарду, говорил мне Чейд, ничего не угрожает при дворе лишь до той поры, пока он полезен. Видимо, я был непритязательным бастардом, и в те дни, когда я одолевал опасные течения дворцовой политики, мне доставались только невнимание или бранные слова. Однако мы оба с королем Шрюдом знали, что меня защищали как королевская рука,

так и рука его убийцы. И все же Чейд учил меня не только ядам, искусству владения ножом и трюкам, но и тому, что должен делать бастард королевской крови, чтобы выжить. Хотел ли он предупредить меня или привить мне ненависть, чтобы крепче привязать к себе? Даже эти вопросы я задаю самому себе слишком поздно.

На протяжении многих лет я видел множество обликов королевы Дизайер. Сперва она была той отвратительной женщиной, которая ненавидела моего отца и еще сильнее ненавидела меня, женщиной, в чьих силах оказалось сдернуть корону с головы принца Чивэла и обречь меня на жизнь презренного бастарда, носившего клеймо позорного происхождения, заключенное в самом моем имени. Помню, одно время я боялся даже просто попадаться ей на глаза.

Спустя несколько лет после моего прибытия в Олений замок мой отец был убит в Ивовом Лесу, и за этим, скорее всего, стояла она. И все же ни я, ни Чейд ничего не могли поделать, не могли потребовать никакой справедливости. Помню, как я спрашивал себя, пребывает ли король Шрюд в неведении или же ему это безразлично. Помню, как абсолютно уверился в том, что, если королева Дизайер пожелает моей смерти, ей нужно будет лишь попросить об этом. Тогда я даже гадал, защитит ли меня Чейд или покорится своему долгу и позволит этому случиться. Подумать только, о чем я размышлял, будучи ребенком...

Ивовый Лес я воспринимал как суровое место ссылки и унижения. Когда я был мальчишкой и жил в Оленьем замке, мне сказали, что туда удалился мой отец, прячась от позора, живым свидетельством которого был я. Принц Чивэл отрекся от трона и короны, склонил голову перед болью и гневом своей законной супруги Пейшенс, извинился перед королем и двором за то, что ему не хватило добродетели и благоразумия, и сбежал от своего презренного бастарда.

И потому я представлял себе Ивовый Лес укрепленным замком на холме, подобным всем тем местам, где мне доводилось жить. Думая о нем, я вспоминал частокол Мунсея в Горном Королевстве или отвесные стены Оленьего замка на вершине неприступных и грозных черных скал, обращенных к морю. Я воображал себе отца погруженным в одинокие раздумья посреди холодного каменного зала, где стены увешаны боевыми знаменами и древним оружием. Я представлял себе каменистые поля, переходящие в затянутые серым туманом болота.

Позже мне предстояло обнаружить, что Ивовый Лес — это величественной особняк, большой и удобный дом, построенный в широкой и изобильной долине. Стены его были не из камня, но из золотого дуба и плотного клена, и, хотя полы в залах выложили плоским речным камнем, для внутренней отделки использовали панели из древесины теплых тонов. Солнечный свет озарял возделанную долину и щедро струился сквозь высокие, узкие окна дома. Широкую подъездную дорожку, ведущую к парадному входу, обрамляли изящные белые березы. Осенью дорога покрывалась их сброшенной листвой, точно золотым ковром, а зимой они склонялись над ней под тяжестью снега, образуя туннель из белого ледяного кружева, просвечивающего синевой небес.

Ивовый Лес был не крепостью изгнанников, не местом ссылки, но достойным домом для моего отца и его бесплодной жены. Думаю, дед любил моего отца столь же сильно, сколь мачеха его ненавидела. Король Шрюд отправил сына в отдаленное поместье, чтобы уберечь.

И когда пришло мое время удалиться туда с женщиной, которую я любил, с ее милыми мальчиками и той, что всегда желала быть мне матерью, Ивовый Лес на время стал для нас спокойным и мирным пристанищем.

Время — недобрый учитель, мы всегда усваиваем его уроки слишком поздно, когда от них уже нет никакого проку. Озарения приходят ко мне спустя годы после того, как я мог бы обратить их себе во благо. Теперь, вспоминая «старого» короля Шрюда, я вижу его человеком во власти долгого изнуряющего недуга, из-за которого собственное тело предало его, а ум утратил остроту. Что еще хуже, я вижу королеву Дизайер такой, какой она была на самом деле: не злобной женщиной, вознамерившейся наполнить мою незначительную жизнь отчаянием, но матерью, преисполненной безжалостной любви к единственному сыну, уверившейся в том, что никто и никогда не должен им пренебречь. Она бы ни перед чем не остановилась, чтобы посадить его на трон.

Чего бы я не сделал, чтобы защитить мою маленькую дочь? На что бы не решился, где бы провел черту, рассудив, что дальше заходить нельзя? Если ради нее я убил бы кого угодно без сожалений, означает ли это, что я — чудовище?

Или просто отец?

Но все мы крепки задним умом. Уроки усвоены слишком поздно. Будучи еще молодым человеком, в собственной шкуре я чувствовал себя согбенным стариком, полным боли и тоски. О, как я жалел себя и как оправдывал все свои дикие поступки! И когда пришел мой черед сделаться мудрым главой семейства, я оказался заперт, как в ловушке, в теле человека средних лет, все еще подверженного этим страстям и порывам, все еще полагающегося на силу своей правой руки, в то время как более мудрым было бы остановиться и привлечь к делу свой здравый смысл.

Уроки, усвоенные слишком поздно. Озарения, случившиеся спустя десятилетия.

И столько потерь, которых могло бы не быть.

1

ИВОВЫЙ ЛЕС

*Баррич, старый друг,
что ж, кажется, мы обустроились здесь. Это было непростое время как для меня, так и для тебя, если я правильно понял, что за чувства скрывает твое немногословное письмо. Дом громадный, слишком большой для нас двоих. Ты, как всегда, спросил о наших лошадях, прежде чем поинтересоваться моим собственным здоровьем. Отвечу сперва на твой вопрос. Рад сообщить, что Шелковинка довольно спокойно восприняла перемену конюшни, как и положено благовоспитанной верховой лошади, какой она всегда была. Рослый, напротив, обзавелся новым увлечением — начал задирать местного жеребца, но мы приняли меры и позаботились о том, чтобы их стойла и загоны находились теперь достаточно далеко друг от друга. Я уменьшил его порцию зерна, и здесь есть молодой конюх по прозвищу Толлмен Дылда — надо же, какое совпадение, — который пришел в полный восторг, когда я попросил его выводить коня и как следует гонять его по меньшей мере один раз в день. Уверен, что при таком образе жизни Рослый скоро уgomонится.*

Моя почтенная супруга... Ты о ней не спросил, но я же тебя знаю, дружище. И потому поведаю тебе, что Пейшенс была в ярости, страдала, грустила, устраивала истерики и сменила еще сотню других настроений по поводу сложившейся ситуации. Она бранит меня из-за того, что я был ей неверен до нашей встречи, а миг спустя прощает и винит саму себя за то, что не произвела на свет наследника, ведь «конечно же, дело целиком и полностью» в ней. Мы вдвоем как-то с этим справимся.

Я ценю, что ты взял на себя мои прочие обязанности. Брат поведал мне достаточно о нраве твоего подопечного, чтобы я смог выразить вам обоим свою поддержку и глубочайшую признательность. На кого еще я мог бы положиться в такие времена, в связи со столь необычной услугой?

Верю, ты поймешь, почему я соблюдаю осмотрительность в этом отношении. Погладь за меня Рыжую, обними и дай большую кость. Уверен, я в долгу перед ее бдительностью в той же степени, что и перед

твоей. Жена зовет меня из зала внизу. Я должен закончить письмо и отослать его. Возможно, мой брат передаст тебе мое послание, когда ваши пути пересекутся в следующий раз.

Неподписанное письмо Чивэла главному конюшему Барричу

На голых черных ветвях берез вдоль подъездной дороги выросли белые шапки свежевывавшего снега. Белое на черном сияло, словно пестрое зимнее одеяние шута. Снег сыпался крупными хлопьями, добавляя свежий слой блистающей белизны к сугробам во внутреннем дворе. Он смягчал четкие края свежих следов от колес на дороге, стирал отпечатки мальчишеских ног на снегу и сглаживал протоптанные дорожки так, что от них остались одни намеки. Пока я наблюдал, прибыла еще одна карета, запряженная серыми в яблоках лошадьми. Красный плащ на плечах возницы был припорошен снегом. Паж в зеленом и желтом метнулся со ступеней Ивового Леса, чтобы открыть дверцу кареты и взмахом руки приветствовать наших гостей. Со своего наблюдательного пункта я не разглядел, кто это, но одежда свидетельствовала, что это скорее купцы из Ивняков, нежели мелкие дворяне из какого-нибудь имения по соседству. Когда они скрылись из вида, а их возница покатила карету к нашей конюшне, я взглянул на послеполуденное небо. Снегопад, безусловно, продолжится. Вероятно даже, продлится всю ночь. Что ж, так и должно быть. Я отпустил занавеску и повернулся как раз в тот момент, когда Молли вошла в нашу спальню.

— Фитц! Ты еще не готов?

Я окинул себя взглядом:

— Я думал, что готов...

В ответ на это жена поцокала языком:

— Ох, Фитц! Это же Зимний праздник! Залы украшены зелеными ветвями, Пейшенс и Натмег наготовили столько еды, что весь дом будет ею питаться, наверное, еще три дня, все три группы менестрелей, которых пригласила Пейшенс, настраивают инструменты, и половина наших гостей уже прибыла. Тебе следует быть внизу, приветствуя их у входа. А ты еще даже не одет.

Я хотел было спросить ее, что не так с моим нарядом, но она уже рылась в сундуке с вещами, вытаскивала предметы одежды, рассматривала их и бросала. Я ждал.

— Это, — проговорила она, вынимая белую льняную рубашку с кружевными рубчиками вдоль рукавов. — А поверх нее вот этот

камзол. Все знают, что, если надеть зеленое на Зимний праздник, это принесет удачу. Твоя серебряная цепочка подойдет к пуговицам. Эти штаны. Они такие старомодные, что ты в них будешь выглядеть стариканом, но, по крайней мере, не так обвисают, как те, что на тебе сейчас. Вот только этого мне еще не хватало — просить тебя надеть новые брюки.

— Так ведь я и есть старикан. И в сорок семь мне уж точно позволено одеваться как захочу.

Она нахмурилась, взглянула на меня с притворной строгостью. Уперла руки в бока.

— Ты меня назвал старухой, любезный? Ибо я припоминаю, что старше тебя на три года.

— Разумеется, нет! — поспешно исправился я. Но не ворчать было невозможно. — Однако я никак не могу взять в толк, почему все желают наряжаться, словно аристократы из Джамелии. Ткань на этих брюках такая тонкая, что они порвутся, даже если слегка зацепиться о побеги ежевики, и...

Она посмотрела на меня и раздраженно вздохнула:

— Да. Я это слышала от тебя уже сто раз. Давай не будем обращать внимание на те несколько побегов ежевики, которые могут вдруг отыскаться в стенах Ивового Леса, хорошо? Итак, надень чистые штаны. Те, что на тебе, выглядят кошмарно; разве ты не в них вчера помогал разобраться с той лошадью, с трещиной в копыте? И надень домашние туфли, а не эти поношенные ботинки. Тебе придется танцевать, знаешь ли.

Она выпрямилась, закончив раскопки в моем сундуке с одеждой. Смирившись с неизбежным, я уже начал раздеваться. Стянув рубашку через голову, я встретился взглядом с Молли. На губах моей жены была знакомая улыбка, и, разглядывая ее венки из остролиста, водопад из кружева на блузе и веселую вышивку на верхней юбке, я невольно улыбнулся в ответ. Она отступила на шаг, улыбаясь еще шире.

— Давай же, Фитц. Там внизу гости, они ждут нас.

— Они так долго ждали, потерпят еще чуть-чуть. Наша дочь сумеет их занять.

Я шагнул вперед. Она попятилась к двери и положила руку на дверную ручку, не переставая качать головой, так что черные кудри плясали над ее лбом и на плечах. Опустив голову, она взглянула

на меня сквозь ресницы и внезапно показалась вновь девчонкой. Своенравной девчонкой из Баккипа, за которой я гонялся по песчаному пляжу. Вспомнила ли она об этом? Возможно, ибо моя жена прикусила нижнюю губу и я увидел, что решимость ее почти растаяла. Потом она сказала:

— Нет. Наши гости не должны ждать, и хотя Неттл может их встретить, приветствие от дочери хозяина дома не то же самое, что выражение признательности от тебя и меня. Риддл может стоять за ее плечом в качестве нашего управляющего и помогать ей, но, пока король не даст им разрешения на брак, мы не должны представлять их женихом и невестой. Так что потерпеть придется нам с тобой. Потому что сегодня вечером «чуть-чуть» мне будет мало. Я рассчитываю, что ты уделишь мне больше времени и сил.

— Правда? — поддразнил я ее и сделал два быстрых шага в ее сторону, однако Молли с девичьим взвизгом вылетела за дверь. Почти ее закрыв, прибавила сквозь щель: — Поторопись! Ты ведь знаешь, как быстро праздники Пейшенс начинают идти не по плану. Я оставила Неттл за главную, но ты же понимаешь — Риддл от Пейшенс кое в чем почти не отличается. — Пауза. — И не смей опаздывать и оставлять меня без партнера во время танцев!

Она захлопнула дверь, как раз когда я оказался рядом. Я остановился и затем, негромко вздохнув, вернулся за чистыми штанами и домашними туфлями. Она хочет, чтобы я танцевал, и я буду стараться изо всех сил. Я действительно знал, что Риддл склонен развлекаться во время любых празднеств в Ивовом Лесу с самозабвенностью, совсем несвойственной тому сдержанному парню, каким он выглядит в Оленьем замке, и, возможно, не очень-то подходящей для человека, который считается всего лишь бывшим управляющим нашего поместья. Я невольно улыбнулся. Время от времени его примеру следовала Неттл, тоже выказывая веселость, какой за ней не водилось при дворе короля. Хирсу и Джасту, двум из шести взрослых сыновей Молли, пока не покинувшим наш дом, не требовалось много уговоров, чтобы присоединиться. Поскольку Пейшенс пригласила половину населения Ивняков и куда больше музыкантов, чем могли бы выступить за один вечер, наш веселый Зимний праздник наверняка продлится три дня, а то и дольше.

Я с некоторой неохотой переоделся в джамелийские штаны. Они были из тонкого темно-зеленого, почти черного, льна и выглядели

такими широкими, что издали можно было принять их за юбку. На талии штаны скреплялись лентами, а широкий шелковый пояс довершал этот нелепый предмет одежды. Я сказал себе: придется потерпеть, дабы порадовать Молли. Наверное, и Риддла уговорили надеть нечто похожее. Я снова вздохнул, спрашивая себя, зачем всем нам подражать джамелийской моде, а потом смирился. Закончил одеваться, с трудом собрал волосы в воинский хвост и покинул нашу спальню. У начала величественной дубовой лестницы приостановился; снизу доносились звуки веселья. Я набрал полную грудь воздуха, будто собираясь нырнуть в глубокий водоем. У меня не было поводов бояться, не было причин для колебаний, и все же вьевшиеся в далеком детстве привычки по-прежнему не отпускали меня. Я имел полное право спуститься по этой лестнице, пройти сквозь веселую компанию внизу как хозяин дома и супруг леди, которой он принадлежал. Теперь я был известен как помещик Том Баджерлок — рожденный простолюдином, но возвысившийся благодаря леди Молли до статуса мелкопоместного дворянина. Бастард Фитц Чивэл Видящий — внук, племянник и кузен королей — был похоронен четыре десятка лет назад. Для собравшихся внизу я был помещиком Томом и устроителем пира.

Даже в этих глупых джамелийских штанах.

Я задержался еще на миг, прислушиваясь. Две разные группы менестрелей наперегонки настраивали инструменты. Внезапно раздался ясный и громкий смех Риддла, заставивший меня улыбнуться. Гул голосов, доносившихся из Большого зала, сделался громче, а потом опять притих. Одна из групп менестрелей взяла верх, ибо сквозь голоса вдруг прорвалась бодрая барабанная дробь и заглушила прочие звуки. Вскоре начнутся танцы. Я и впрямь опаздывал, и мне стоило бы спуститься. Но было нечто приятное в том, чтобы стоять здесь, над всем этим, представляя, как мелькают ноги и горят глаза Неттл, когда Риддл ведет ее в танце. Ох, а Молли! Она ведь ждет меня! Ради нее за минувшие годы я сделался сносным танцором, раз уж она так любила это дело. Если из-за меня ей придется стоять в сторонке, добиться ее прощения будет нелегко.

Я поспешил вниз, перепрыгивая через две полированные дубовые ступеньки зараз, достиг передней, и там, словно выскочив из засады, передо мной внезапно оказался Ревел. Наш новый молодой управляющий, безусловно, отлично выглядел в белой рубашке, чер-

ном жакете и черных брюках в джамелийском стиле. Из облика выбивались зеленые домашние туфли, а еще желтый шарф на шее. Зеленый и желтый были цветами Ивового Леса, и я подозревал, что эти аксессуары были идеей Пейшенс. Я спрятал улыбку, но, думаю, Ревел прочел все по глазам. Он вытянулся еще сильнее и, глядя на меня сверху вниз, чопорно сообщил:

— Сэр, у дверей ждут менестрели.

Я устремил на него озадаченный взгляд:

— Ну такпусти их. Это же Зимний праздник.

Ревел, неодобрительно скривив губы, остался на месте:

— Сэр, я не думаю, что их пригласили.

— Это Зимний праздник, — повторил я, раздражаясь.

Молли не понравится, что ее заставляют ждать. Пейшенс пригласила каждого встреченного менестреля, кукольника, акробата, ремесленника и кузнеца прийти и пожить у нас в праздничные дни. Она, возможно, пригласила их несколько месяцев назад и забыла об этом.

Я не думал, что спина Ревела может сделаться еще более напряженной, но так и вышло.

— Сэр, они были возле конюшни, пытались заглянуть внутрь через щель между досками. Толлмен услышал лай собак, отправился посмотреть, в чем дело, и нашел их. Тогда-то они и назвались менестрелями, приглашенными на Зимний праздник.

— И?

Он коротко вздохнул:

— Сэр, не думаю, что это менестрели. У них нет инструментов. И в то время как один сказал, что они менестрели, другой заявил — нет, акробаты. Но когда Толлмен сказал, что проводит их к парадному входу, они ответили, дескать, не надо, им нужно лишь пристанище на одну ночь, и конюшня для этого прекрасно подойдет. — Он покачал головой. — Толлмен перемолвился со мной словечком, когда привел их. Он думает, они не те, за кого себя выдают. И я с ним согласен.

Я посмотрел на Ревела. Управляющий скрестил руки на груди. Он не смотрел мне в глаза, но упрямо поджимал губы. Я вынудил себя быть с ним терпеливее. Он был молод и появился в имении относительно недавно. Крэвит Софтхэндз, наш престарелый управляющий, умер в прошлом году. Риддл добровольно взвалил на себя многие обязанности старика, но настоял, чтобы для Ивового Леса

Хобб Р.

X 68 Убийца шута : роман / Робин Хобб ; пер. с англ. Н. Осоянну. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 672 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-11400-5

Прошли годы с тех пор, как Шесть Герцогств одержали верх над пиратами красных кораблей и их повелительницей Бледной Госпожой. В стране воцарился мир. После всех тягот и испытаний Фитц Чивэл Видящий, внебрачный сын принца Чивэла, женился на той, кого всегда любил, и они поселились в уютном поместье под названием Ивовый Лес. Годы текли в покое и радости, и лишь одно огорчало Фитца: его друг Шут вернулся на свою далекую таинственную родину и так и не прислал весточки.

Но у судьбы свои планы на Фитца Чивэла, и чередой загадочных и зловещих событий оказалась предвестием новой большой беды.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

РОБИН ХОББ
УБИЙЦА ШУТА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Наталья Ена
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.06.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 2500 экз.
Усл. печ. л. 42. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Y-ZNF-19429-06-R